

КОЛЯ В ЯБЛОКАХ

Вел. Москва — 2001 — 16 окт. — с. 1, 8.

Человек,
у которого все о'кей
(с женой Светланой)

в дыму по сцене ползает что-то огромное и белое с костлявыми ручищами.

«Да, это кич! — говорит художник-сценограф Юрий Антизерский. — А что ты хотела? Чтобы Басков выступил в минималистических декорациях? Была задача сделать богато. И я доволен. Все сверкает: дворец, лепнина, вензель «НБ» на фасаде. Художник должен собрать шоу, как кубик Рубика, — создать оформление, органичное артисту и его репертуару». Антизерский справился. «Кубик» засверкал всеми гранями. Кордебалет, мармелад-шоколад, фонтаны, перья, «Бразильеро», карнавал! (И Филипп закусывает губу в директорской ложе.) Алла появляется на сцене, когда зал вызывает на бис дуэт «Болеро» Баскова и Гвердцители. Борисовна «танцует испанку» между Галкиным и мужем и грозит шалуню Коле пальчиком. Но главная красотища будет ближе к финалу: Игорь Крутой заведет свою «Шарманку», и на сцену выпллет вся массовка с веерами, павлинами и питонами. (Кстати, появление Крутого репертуара у Баскова неслучайно. На эстраде был уже один большой солист — Александр Серов, отличавшийся от Коли тем, что не давал солиста Большого.)

Последняя нота концерта — «Памяти Карузо». Николай собирает оставшиеся игрушки, цветы и улыбки. Плюшевый тореадор падает на колени. Надо признать, что шоу — на миллион басков. Басков, бесспорно, — самое яростное обожание России за последние полтора года. Эта любовь слепа, но она безобидна. Колины песни — как слинки на комод: стоят себе на кружевной салфетке, никому не мешают — создают уют. Почитатели Баскова не будут резать вены или прыгать с моста. Они просто хотят Праздника за \$20 (приблизительная средняя стоимость билетов на концерт).

Большое человеческое спасибо тебе, Коля, за «неделю счастья»! Тысячи просветленных и сияющих лиц матушек мы не видели с «пугачевских времен».

Окончание. Начало на 1-й странице

Тем временем во дворце эпохи барокко на большом экране показывают кино «Ромео и Джульетта». Один из Ромео — Лео Ди Каприо, поэтому маленький Коля, который бродит и поет под экраном, кажется только музсопровождением лав-стори. Басков скоро исчезнет за кулисами, а над сценой взлетит прекрасная пара акробатов — Юлия и Александр Волковы. Пока «Ромео» удерживает свою «Джульетту» за коленочку под потолком «России», зрители восхищенно аплодируют Юле и Александру, а Мистер Совершенство перевоплощается. Коля меняет черный переливающийся костюм на сверкающий белый. Он уже не просто Коля, а Индийский гость из оперы «Садко» Римского-Корсакова. На сцену выплы-

вают чудо-слон и чудо-павлин на ходулях, а за ними — великолепная Роксана. Пышно-бедрая девушка (120х70х120), которой есть чем потрясти — потрясает. Сладкий тенор Коли баюкает. «Индийский гость» выпевает, старается. Ощущаешь себя педагогом на экзамене. Роксане — пятерку, Коле — три с плюсом. Кстати, вот суперфакт — когда Басков сдавал свой гнесинский экзамен, билеты на него продавались в валюте.

«Когда в душе бушует океан страстей...» — сказал Коля и запнулся. На экране — океан. А «когда небеса с небесами встретились» — во дворце начинается дискотека с лазерными «громом» и «молнией».

Во время исполнения дуэта Альфреда и Виолетты Коля портит дивный букет белых хризантем и осыпает Ларису Рудакову лепестками. На знаменитой арии Фантома оперы